

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 93—97.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 93—97.

Научная статья

УДК 81'27:316.647.82-055.2/.3

EDN <https://elibrary.ru/hirojx>

DOI: 10.46726/И.2025.3.10

ЯЗЫК, СТЕРЕОТИПЫ И ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ

Ашот Арамович Григорян

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru

Аннотация. С момента зарождения современных исследований в области гендерной лингвистики это направление пережило/переживает целый ряд принципиальных изменений, связанных с трактовкой взаимоотношений таких понятий как язык, гендер, стереотип, сексизм, эссенциалистский и перформативный характер гендера. Из примерно полувековой истории современных гендерных штудий (если отправной точкой считать книгу Р. Лакофф “Language and Woman’s Place”, вышедшую в 1975 году), около 30 лет у ученых ушло на доказательство и опровержение идей, связанных с бинарным, эссенциалистским пониманием гендера. Первые работы, фокусирующиеся на перформативном характере гендера, на внимании к ‘doing gender’ появились на рубеже веков. Сегодня именно такое понимание гендера является доминантным.

Ключевые слова: гендер, язык, стереотип, вежливость, эссенциализм, перформативность

Для цитирования: Григорян А.А. Язык, стереотипы и гендерные исследования: о некоторых тенденциях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 93—97.

Как известно, ученые, работавшие в русле постулатов так называемой второй волны феминистской лингвистики, исходили из принципа об эссенциалистской сущности гендера, из того, что у этого явления существуют некие неотъемлемые, фиксированные, связанные прежде всего с биологией, черты. Подобный подход к анализу языкового материала был и остается по-своему привлекательным и удобным, т. к. позволяет анализировать полученные экспериментальные данные в рамках бинарной модели о гендерных различиях. К тому же рассмотрение гендера в качестве фактора, который оказывает влияние или даже определяет языковую деятельность всех женщин вообще, способствует упрощению исследовательской работы. Очевидно, однако, что предположение об однородности/гомогенности всех женщин (или мужчин) не способствует точной оценке и пониманию той роли, которую в языке играет гендер. Если предположить, что стереотипы существуют в некой материальной, конкретной форме, которую люди либо принимают, либо отвергают, будет нелегко объяснить выбор тех или иных стереотипов в процессе выработки собственной позиции говорящего, а также адаптации к позиции собеседника. Столь же трудно может оказаться объяснить тот факт, что стереотипы меняются так же, как меняется и их восприятие. С другой стороны, полное игнорирование роли стереотипов в производстве и восприятии речи приведет к тому,

---

© Григорян А.А., 2025

что понимание процесса принятия решений и суждений относительно речи других людей станет затруднительным. Очевидно, что попытка анализа гендерного фактора без учета других характеристик (расовая и классовая принадлежность, уровень образования, сексуальная ориентация и т. д.), приведет к неправильному пониманию роли и значения гендера. К такому же результату приведет и понимание гендера как чего-то, чем люди изначально обладают.

Столь же неприемлемой и непродуктивной представляется попытка корреляции гендера с определенными языковыми единицами. Как справедливо отмечает профессор Элинор Окс: "...the relation between language and gender is mediated and constituted through a web of socially organized pragmatic meanings. Knowledge of how language relates to gender is not a catalogue of correlations between particular linguistic forms and sex of speakers, referents, addressees and the like. Rather, such knowledge entails tacit understanding of (1) how particular linguistic forms can be used to perform particular pragmatic work... and (2) norms, preferences and expectations regarding the distribution of this work vis a vis particular social identities of speakers, referents, addressees" [цит. по: Brown: 139]. Таким образом, соотнесение использования, например, разделительных вопросов (tag questions) с женщинами — это, бесспорно, пример стереотипной трактовки таких ситуаций. Вместе с тем, подобный стереотип может повлиять на самооценку участников ситуации, а также на роль, которая им отводится в том, что принято называть 'community of practice'.

Ученые-гендерологи, принадлежащие к так называемой третьей волне феминистской лингвистики, четко понимая всю силу давления, оказываемого на женщин обществом и его различными институтами, сосредоточили свое внимание на разработке анти-эссенциалистской модели анализа взаимодействия языка и гендера. В результате такого подхода женщины перестали восприниматься как «слабое звено», в прошлое ушла идея об их виктимизации. Стало понятно, что отношение к власти, смысловое наполнение языковых единиц создается и воссоздается в контексте. Исследователи сосредоточились также на перформативной природе гендерной идентичности, на том, как такая идентичность достигается в рамках контекста, ограниченного рамками 'community of practice'. Такое понимание неоднородности/гетерогенности женщин означает, что такие факторы, как расовая и классовая принадлежность не могут рассматриваться просто как отдельные добавления к гендерному аспекту. Иными словами, подход, при котором сначала рассматривается гендерный фактор, а затем к нему добавляется расовый, а далее — классовый и т. д. является неправильным. Все факторы, являющиеся существенными для идентичности человека, следует рассматривать одновременно, в комплексе. В частности, фактор власти следует рассматривать не столь односторонне, как это было свойственно для совсем еще недавних исследований. Следует понимать, например, что не все женщины, или темнокожие люди, или люди, принадлежащие к рабочему сословию, полностью лишены власти, безвластны. Власть, властные отношения вырабатываются и реализуются через взаимодействие и взаимовлияние людей как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Хотя институты власти, безусловно, оказывают на конкретных людей (как на индивидов) влияние с целью очертить какие-то рамки и указать их положение в социальной иерархии, люди, тем не менее, достигают какого-то статуса на локальном и более широком уровнях за счет взаимодействия и взаимовлияния внутри различных 'communities of practice'. Можно согласиться с Джули Даймонд, которая пишет, что необходимо учитывать, какие из ресурсов, доступных для

человека, были использованы для достижения определённого положения в иерархии группы [Diamond: 58]. Однако кроме этого следует учитывать не только то, каким образом те или иные индивиды приобретают все большую власть, прибегая к традиционно маскулинным стратегиям поведения (выбор темы обсуждения, перефразирование утверждений собеседников и т. д.). Для достижения большей власти во взаимодействии так же хорошо, как маскулинные, подходят традиционные фемининные стратегии: предоставление всем участникам равных прав для выражения мнения, совместный поиск решений и устранение возникающих проблем и т. д. Представляется важным при отходе от стереотипов, характерных для второй волны феминистской лингвистики (например, мужской язык vs женский язык), не скатиться в анализ дихотомии «маскулинность/фемининность», подразумевая, что маскулинное, конечно, обладает большей властью. Не следует забывать, что различные 'communities of practice' имеют разные взгляды на то, что именно наделено большей властью.

Сегодня, размышляя о взаимоотношениях между языком, гендером и властью, необходимо уйти от идей характерных для работ, выполненных в русле второй волны феминистской лингвистики. В частности, речь идет о теории патриархатности, согласно которой все женщины считаются угнетенными, а все мужчины извлекают выгоду из такого положения дел. Понятно, что сегодня дела обстоят вовсе не так драматично. Тем не менее дисбаланс, несомненно, существует. Это проявляется в самых разных областях: а) женщины нередко получают меньшую зарплату за равный с мужчинами труд; б) женщины существенно меньше представлены в органах власти всех уровней; в) работа по дому в существенно большей степени лежит на плечах женщин; г) они гораздо чаще сталкиваются с проявлением разного рода несправедливости и насилия и т. д. Иными словами, несмотря на произошедшие изменения, едва ли можно считать преувеличением утверждение о том, что женщины больше подвергаются дискриминации как на глобальном (институциональном, общественном), так и на локальном (домашнем) уровнях. Важно отметить, что ученые-гендерологи перестали воспринимать и трактовать всех женщин как некую однородную группу. В действительности отличия между группами совершенно разных женщин — с этнической, классовой, политической, образовательной и т. д. точек зрения — могут быть даже больше по сравнению с отличиями между мужчинами и женщинами, принадлежащими к одному классу, имеющими приблизительно одинаковое образование и взгляды. Несмотря на продолжающееся давление, оказываемое обществом в целом на женщин, различные группы женщин пытаются по-своему противостоять этому. При этом позиции, которые занимают как отдельные женщины, так и их группы, могут довольно сильно отличаться. В частности, по мнению С. Холланд, можно выделить людей и группы, которые считают традиционные, стереотипные фемининные черты (сотрудничество, эмпатия, желание понять партнера и т. д.) весьма важными и продуктивными как для решения локальных проблем, так и для развития общества в целом [Holland: 33]. С другой стороны, есть индивиды и группы, которые выше ценят традиционно маскулинные характеристики (соперничество, важность конкретных результатов, индивидуальное достижение и т. д.) [Idid: 35]. Отметим также, что женщины, ценящие традиционные фемининные ценности и соотносящие себя с ними, имеют несколько иные (по сравнению с более маскулинистским вариантом) взгляды на соотношение и взаимосвязь гендера и вежливости. У них есть свое понимание того, как должны говорить мужчины и женщины [Ibid: 65]. Представляется, что, учитывая сказанное выше, работы в области гендерной лингвистики сегодня

должны фокусироваться как на исследованиях, связанных с построением гендерной идентичности людей, взаимодействующих на локальном уровне, так и на анализе более широких процессов, в результате которых определенные возможности становятся доступными для участников взаимодействия.

Может показаться, что анти-эссенциалистский характер работ в русле третьей волны с их фокусом на локальном ('communities of practice') сделает невозможным все утверждения о гендере, которые носят обобщающий характер. Представляется, что это не так. В частности, размышляя о взаимоотношениях гендера и вежливости, можно заметить, что есть определенные индивиды и даже группы женщин, которые в конкретных ситуациях, обладая некоторыми ресурсами вежливого поведения, именно так — вежливо — себя и ведут. Они себя так позиционируют. Другими участниками взаимодействия эта позиция может быть воспринята критически или, наоборот, позитивно. Таким образом, стереотипу о вежливости группы «белые женщины, принадлежащие к среднему классу», может быть брошен вызов. Подобное развитие событий может оказать влияние — в плане построения собственных гендерных взаимоотношений с вежливостью — на другие группы мужчин и женщин, принадлежащих к иным социальным классам и этническим группам. Это, в свою очередь, может привести и приводит к вниманию исследователей к тенденциям, имеющим место на так называемом 'glocal' (global + local) уровне.

Список литературы / References

- Brown P. Gender, politeness and confrontation in Tenejapa, *Gender and conversational interaction*, ed. by D. Tannen, Oxford: Oxford University Press, 1993, pp. 34—35.
- Diamond J. Status and power in verbal interaction: a study of discourse in a close-knit social network, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Press, 1996, 244 p.
- Holland S. Not just girly: alternative women and femininity, Sheffield: Sheffield University Press, 2002, 174 p.
- Lakoff R. Language and woman's place, New York: Harper and Row, 1975, 124 p.

LANGUAGE, STEREOTYPES AND GENDER STUDIES: ON SOME TENDENCIES

Ashot A. Grigoryan

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yerkat@yandex.ru

Abstract. Robin Lakoff's seminal book "Language and Woman's Place" devoted to gender and language interplay gave rise to a number of research projects aiming to prove or refute professor's insights. Basically, the scholars attempted to prove that men and women speak and are spoken of differently. This binary essentialist approach based on the idea that human beings simply 'have gender' prevailed for quite a long time. Around the turn of the centuries another approach emerged focusing on the performative character, on 'doing gender'. At present, such approach to understanding gender-language interplay is dominant in gender studies.

Keywords: gender, language, stereotype, politeness, essentialism, performativity

For citation: Grigoryan A.A. Language, stereotypes and gender studies: on some tendencies, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 93—97.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 10.08.2025.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 10.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Григорян Ашот Арамович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru, SPIN: 3406-3447

Grigoryan Ashot Aramovich — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of English Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yerkat@yandex.ru